

© 2018 г.

Н.Н. ЗАРУБИНА, А.В. НОСКОВА, А.Л. ТЕМНИЦКИЙ

ДОВЕРИЕ К СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ В РОССИИ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

ЗАРУБИНА Наталья Николаевна – доктор философских наук, профессор (n.zarubina@inno.mgimo.ru), НОСКОВА Антонина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор (a.noskova@inno.mgimo.ru), ТЕМНИЦКИЙ Александр Лазаревич – кандидат социологических наук, доцент (a.temnitskiy@inno.mgimo.ru). Все – кафедра социологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ, Москва, Россия

Аннотация. В статье поднимается и исследуется проблема доверия к социальной науке в России в условиях его ослабления как глобальной тенденции, обосновывается методологическая стратегия социологического исследования этой проблемы. Рассматривается влияние на нее глобального, национального и институционального контекстов. Изложены методологические принципы социологического исследования в этой сфере. Доверие к социальной науке интерпретировано как оценочная, когнитивная и поведенческая реакция на сферу производства социального знания. Показана специфика различных типов доверия к социальной науке. Даны некоторые эмпирические оценки отношения к социальной науке со стороны преподавателей и студентов университетов. Результаты опроса представителей вузовского сообщества (ноябрь-декабрь 2016 г.), а также студентов российских региональных университетов (май-июнь 2017 г.) позволили определить зоны уязвимости в рассматриваемых вопросах, выдвинуть гипотезы для исследования других целевых групп респондентов. Сделан вывод, что для упрочнения доверия к социальной науке целесообразно предпринимать меры, направленные на укрепление авторитета ученых, публичное продвижение научных результатов и повышение их надежности.

Ключевые слова: доверие • социальная наука • социальное знание • факторы доверия к науке • научное сообщество

DOI: 10.31857/S013216250000172-2

Постановка проблемы

Доверие к науке, т.е. к «действиям ученых: исследователей и организаторов научной жизни, которые вместе создают научную среду» [Штомпка, 2012:393], – это фундаментальное основание, на котором строятся отношения государства и общества с наукой. Без доверия невозможно ее нормальное функционирование, так как чем глубже продвигается научное познание, тем сложнее становится процесс его адекватного понимания у простых людей и государственных структур. Доверие к науке и ее главному представителю – Российской академии наук – было исторически и институционально закреплено за три века ее служения Отечеству во множестве законов и законодательных положений [Осипов, 2013]. Трансформации институциональных оснований российского общества, в том числе изменения в организации науки и статусе учёных, заставляют обратиться к исследованию современного состояния доверия к науке.

При всём многообразии форм взаимодействия государства и научных учреждений их основанием является система бюджетного финансирования. Несомненно, что и в прошлом, и сегодня такая система институциональных связей приводила и приводит к определенной зависимости ученых от государственных институтов и общественного мнения. Даже в странах Запада, где существенная доля финансирования приходится на частные инвестиции, прослеживается постоянная зависимость ученых от денежной поддержки государства и «меценатов». По словам

немецкого ученого П. Вайнгарта, после Второй мировой войны организация науки в странах западной демократии строилась на принципах контракта между наукой и обществом – правительства субсидировали научные исследования в обмен на стремление ученых вносить вклад в общественное благо. В основание этого контракта легло доверие к научному сообществу. Государство и широкие слои населения должны быть уверены в том, что ученые 1) приносят пользу для общества; 2) обеспечивают внутренний контроль за качеством получаемых научных результатов; 3) являются носителями соответствующей системы ценностей [Weingart, 2013: 83].

В настоящее время этот контракт сохраняется, но в измененном виде. Причиной его коррекции, по мнению специалистов, стала общемировая тенденция ослабления институционального доверия к науке. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения, а также переформатирование научной политики, которая во многих странах мира строится на аудите научных организаций, контроле над эффективностью и действенностью университетов. Современную науку специалисты относят к институтам «культуры аудита» (понятие введено М. Пауэром), для которой свойственно распространение контроля, аккредитации и стандартизированных схем оценок [Weingart, 2013: 83].

Подобная ситуация характерна и для нашей страны. В потоке изменений последних лет доверие к науке, как исторически сформировавшийся общественный принцип, зачастую подменяется жестким формальным контролем государства над научной деятельностью. Его главными инструментами стали наукометрические показатели и специально созданная институциональная структура по надзору за академической деятельностью – ФАНО. Однако было бы преждевременным говорить о способности данных инструментов повысить эффективность науки и уровень доверия к ней. Проблемы, возникающие в этой сфере, имеют сложную природу и сопряжены с глобальным, национальным и институциональным контекстами.

Глобальный контекст определяет статус отечественной науки, доверие к научным результатам российских ученых со стороны мирового научного сообщества. Формирование глобального научного поля усиливает стратификацию национальных научных школ. Можно сказать, что по отношению к производству научного знания страны мира дифференцируются на «центральные» и «периферийные» (И. Валлерстайн). Ученые «центра» производят оригинальные научные теории, исследовательские методы, технологии и осуществляют их экспорт в другие страны мира. Ученые «периферийных стран» импортируют научные идеи, становясь на позиции интеллектуальной зависимости.

Есть у этой проблемы и другая сторона – глобализация сферы науки приводит к появлению новых противоречий и рисков внутри научного сообщества вследствие расхождения интересов внутри него. Как отмечают А. Балышев и В. Коннов, часть ученых ориентирована на расширение своих возможностей за счет поддержки со стороны государства, а другая рассматривает в качестве приоритета участие в глобальной науке, которое в большей степени зависит от связей с университетами «мирового уровня», транснациональными корпорациями и наднациональными организациями, финансирующими научные исследования (см.: [Балышев, Коннов, 2016: 97]).

Национальный контекст определяет статус, престиж ученых в обществе, их влияние на общественное мнение. Для обеспечения доверия к научному сообществу со стороны широких слоев населения и институтов важно согласованное понимание, что дает наука обществу и общество науке. Общественное доверие к естественным и социальным наукам проявляется через востребованность знания, практическое внедрение научных результатов и их широкую популяризацию. Публичность в научной деятельности социолога сегодня – важнейшее качество профессии. По словам М.К. Горшкова, «если социолог станет утаивать от общества результаты своей работы или искажать их в угоду чьим-то интересам, это будет поступок не просто "антинаучный", но и антигражданский»¹. Наука, как и сфера высшего образования, должна быть открыта обществу, иметь связь с общественными потребностями [Горин и др., 2016: 21]. Если нет этой связи, то теряется основание, на котором строится доверие общественных институтов к науке. При этом востребованность научных результатов — ключевой вопрос во взаимодействии «наука – общество – государство».

¹Горшков М.К. Предел погрешности // Российская газета. 14.11.2012 №5935 (262) // URL: <https://rg.ru/2012/11/14/sociologia.html> (дата обращения: 15.09.2017).

В то же время наука – это сфера ответственности государства. Похоже, что содержание научной политики во многих странах мира, в том числе в России, не имеет адекватных инструментов для определения перспективных направлений исследований, а сводится к контролю над деятельностью университетов и научно-исследовательских институтов. Доверие как механизм научного саморегулирования заменяется определением эффективности методов, критериев качества работы и индикаторов качества [Weingart, 2013: 85].

Институциональный контекст соотносится с социальной «жизнеспособностью» института науки, которая может определяться совокупностью функциональных моментов (сетка AGIL по Т. Парсонсу): способностью науки адаптироваться к меняющимся внешним условиям и задачам, вводя изменения в организацию науки, способы ее финансирования и т.д.; постановкой учеными исследовательских целей и задач, релевантных потребностям общества и самой науки; готовностью учёных разделять и воспроизводить формальные и неформальные нормы, обуславливающие профессиональное и этическое единство научного сообщества; сохранением преемственности внутри него через подготовку научных кадров в университетах. Деформация какого-либо из этих элементов способна подорвать институциональное доверие к науке и научному сообществу.

В современном обществе механизмы регуляции научной деятельности, основанные на подходе Т. Парсонса, усложняются за счет добавления сетевого компонента. Современные организации (в том числе и научные) вынуждены определять и координировать свои цели и научные связи в межнациональном сетевом пространстве, где отсутствует явный центр регулирования [Power, 2009].

Доверие к социальной науке пока не стало объектом эмпирического изучения. Поясним, что социальная наука – это устоявшееся в научной лексике понятие². Оно охватывает группу дисциплин, имеющих объектом общество и общественные отношения и пользующихся для его изучения научными методами, которые позволяют воспроизводить результаты познания при соблюдении стандартных правил исследования, по своим характеристикам близких к естественнонаучным. Перечень конкретных дисциплин, относящихся к социальным наукам, является открытым, в их число традиционно включают социологию, экономику, политологию (см.: [Oxford, 2005: 617]).

В результате отказа на рубеже 1990-х гг. от единой марксистской методологии в социальных исследованиях возникла ситуация «методологической аномии» и интенсивного заимствования западных подходов, что породило представление об отставании отечественного социального знания от зарубежного. По мнению самих же ученых, представляющих социально-гуманитарные дисциплины, отечественная социальная наука оказалась на позиции «рецепциониста, собирающего интеллектуальные продукты из импортных деталей, нередко устаревших» [Савельева, 2010: 6]. Возникают следующие исследовательские вопросы: адаптирована ли отечественная социальная наука к трансформациям общественного запроса; иными словами, снизилось ли доверие к социальным наукам со стороны государства и общества по сравнению с советским периодом и как повлияло на положение учёных? Снизился ли уровень доверия к научным методам и результатам коллег среди самих учёных? Способна ли российская социальная наука выдерживать конкуренцию на глобальном уровне, т.е. производить пользующиеся доверием научные результаты? Что является причиной снижения доверия к науке со стороны различных субъектов (студентов, государства, бизнеса), и что может способствовать повышению доверия? Какие теоретико-методологические подходы и эмпирический инструментарий адекватны задачам исследований доверия к социальной науке при множественности его форм, субъектов и факторов?

Методологические аспекты исследования доверия к социальным наукам

Опираясь на подход П. Штомпки, мы определяем доверие к науке как общественное представление о том, что её развитие и результаты полезны или, по крайней мере, не дисфункциональны.

²В данной статье понятия «социальная наука» и «социальные науки» отождествляются.

нальны для общества. Следуя этому подходу, мы различаем 1) доверие к знаниям, производимым учеными, к их достоверности, надёжности, общественной пользе; 2) доверие к добросовестности учёных, основанное на представлениях об их достаточной квалификации, бескорыстии и т.д.; 3) доверие к методам, применяемым для получения знания; 4) доверие к организации науки, позволяющей учёным конструктивно работать [Штомпка, 2012: 392-393].

Доверие к науке дифференцируется на абстрактное (институциональное) и конкретное (личностное). Первое ориентировано на институт науки. В современной России его представляет Академия наук, академические институты и вузовская наука. Доверие опирается на формальные и неформальные правила функционирования и взаимодействия института науки с обществом. Второе определяется индивидуальным опытом взаимодействия с конкретными представителями научного сообщества.

Инструментально доверие к социальной науке интерпретируется нами как трехуровневая установка – это оценочная, когнитивная и поведенческая реакция людей на профессиональную деятельность ученых по производству социального знания. На первом, оценочном уровне выявляется эмоциональная реакция (позитивная/негативная/нейтральная) в отношении социальной науки в целом, к результатам научных исследований, к деятельности ученых и т.д. Когнитивный (информационный) уровень ориентирован на знание имен ученых, научных школ, направлений, разработок, тем исследований и основных научных результатов. На поведенческом определяется степень готовности различных социальных и профессиональных групп населения следовать рекомендациям ученых, внедрять результаты исследований в социальную жизнь, образование, повседневные и управленческие практики и т.д. или же (у студентов) готовность связать свою будущую жизнь с профессией в сфере науки.

Социологическое изучение доверия к социальной науке актуально прежде всего с позиции тех социально-профессиональных групп и слоев населения, которые объективно в ней заинтересованы: вовлечены в процесс производства новых знаний (сотрудники научно-исследовательских организаций и преподаватели вузов); являются заказчиками научных исследований (представители бизнеса и государственные чиновники); могут быть отнесены к популяризаторам социальной науки (представители СМИ, научных издательств и некоммерческих организаций, занятых продвижением результатов социальных исследований); изучают эту науку (студенты вузов). В противном случае, при изучении исключительно широкого общественного мнения о доверии к социальным наукам мы столкнемся с производством артефактов. Мы исходим из того, что интерес к научному знанию является и основанием для повышения доверия к науке, и надежным инструментом при оценках различных его сторон. Данные положения предопределяют формирование целевых выборок по указанным выше группам.

Актуальность и объектно-предметное поле позволяют сформулировать эмпирическую цель исследования как диагностику состояния и определение факторов роста доверия к социальной науке с позиций основных целевых групп российского общества, заинтересованных в ее развитии. Достижение поставленной цели сопряжено с решением методических задач по разработке вопросников для структурированных интервью с каждой из указанных четырех целевых групп респондентов (для студентов – раздаточной анкеты), а также с созданием единого блока вопросов для сравнительного анализа для всех групп и специфических блоков по каждой группе респондентов.

Единый блок вопросов связан с оценочным аспектом исследования доверия к социальной науке. Его основу составляют конструкции анкетных вопросов с пятибалльными шкалами оценок уровня доверия. Для оценок предлагаются следующие ситуации с доверием к социальным наукам: 1) доверие в советском и современном российском обществе; 2) доверие к знаниям, добросовестности ученых, применяемым методам, организации науки в эти периоды; 3) доверие к российской и западной социальным наукам; 4) доверие к отечественной фундаментальной социальной науке и прикладным результатам научных разработок; 5) доверие к социальному знанию со стороны государства, системы образования, бизнеса, СМИ, массового и взаимного доверия ученых; 6) доверие со стороны широких слоев населения, представителей власти и чиновников, научного сообщества; 7) факторы, способствующие укреплению доверия к системе социального знания. Разработка блока специфических вопросов для каждой целевой группы респондентов представлена в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение эмпирических объектов и проблемно-предметного поля исследования

Эмпирические объекты	Специфическое предметное поле исследования
Сотрудники научно-исследовательских организаций и преподаватели вузов <i>Фокусированный предмет</i> Проблема производства и востребованности продуктов научного знания <i>Исследовательский вопрос:</i> что способствует повышению доверия к научному знанию со стороны различных субъектов и что является причиной ослабления интереса к научному знанию?	<i>Оценочный аспект</i> Факторы повышения профессионализма ученого в сфере социальных наук; оценки деятельности ФАНО; наукометрических подходов, факторов успеха в конкурентной борьбе ученых за получение грантов <i>Когнитивный аспект</i> Знание известных бизнесменов, которые являются спонсорами научных исследований в сфере социального знания; отношение к возможным негативным последствиям получаемых научных результатов <i>Конативный аспект</i> Отношение к участию в коллективных и индивидуальных заявках на грантовую поддержку исследований; отношение к различным формам публичности в профессиональной деятельности
Представители бизнеса и государственные чиновники, заинтересованные в продуктах научного знания социальных наук (заказчики) <i>Фокусированный предмет</i> Трудности выбора предпочтений, предлагаемых научными сообществами вариантов (программ, моделей, концепций, готовых результатов) <i>Исследовательский вопрос:</i> чему и по каким критериям отдают предпочтение заказчики исследований?	<i>Оценочный аспект</i> Оценки научной информации по сфере деятельности, публикуемой в СМИ; факторы повышения доверия (недоверия) к результатам научного исследования <i>Когнитивный аспект</i> Набор дефицитных знаний для повышения компетентности заказчика; выявление потребности в разработке специальных программ по повышению компетентности заказчика <i>Конативный аспект</i> Частота и поводы обращения к научным данным по сфере деятельности; формы контроля процесса выполнения контракта исполнителем
Представители СМИ и научных издательств), заинтересованные в популяризации и актуализации проблем социальной науки в обществе (популяризаторы) <i>Фокусированный предмет</i> Критерии выбора сюжетов для публикаций, освещения в СМИ, книгоиздания <i>Исследовательский вопрос</i> С какими трудностями сталкиваются журналисты при подготовке актуальных публикаций, передач (издатели – при отборе рукописей к печати), к каким научным результатам испытывают большее доверие?	<i>Оценочный аспект</i> Оценка качеств современного популяризатора науки; оценка форм популяризации науки, адекватных сегодняшнему времени <i>Когнитивный аспект</i> Знание и отношение к действенным фигурам по популяризации науки; определяющие задачи по популяризации науки <i>Конативный аспект</i> Практики, используемые при отборе материалов для популяризации социальной науки; наиболее приемлемые для настоящего времени формы популяризации науки

Таблица 1(продолжение)

Соотношение эмпирических объектов и проблемно-предметного поля исследования

Эмпирические объекты	Специфическое предметное поле исследования
Студенты университетов, заинтересованные в получении достоверного и полезного знания Фокусированный предмет Восприятие социальных наук. Отношение студентов к науке как будущей профессиональной деятельности Исследовательский вопрос: что привлекает в социальных науках или отталкивает от них?	Оценочный аспект Оценка факторов, располагающих (нерасполагающих) выпускников вузов к занятиям в науке; ассоциации, связываемые с людьми, занятиями в отечественной науке Когнитивный аспект Информированность о научных исследованиях, научно-исследовательских проектах, реализуемых в вузе; обращение к авторитетным ученым при необходимости составить определенное мнение по важной социальной проблеме Конативный аспект Частота обращения к различным источникам научной информации; Участие в студенческих научных сообществах; готовность связать свою будущую жизнь с профессией ученого

Примечание. Приведены не все, а только показательные области предметного поля исследования.

В исследовании не предполагается дифференцированное изучение доверия к отдельным отраслям социального знания, т.к. предыдущие поисковые исследования выявили тенденциозность в ответах. Более релевантно, на наш взгляд, сравнение ответов респондентов, представляющих те или иные науки, по различным аспектам доверия к социальным наукам в целом.

Исходя из разделяемой нами позиции о необходимости «переоткрытия» доверия к научному знанию на основе назревшего гуманитарного поворота [Кравченко, 2016], в качестве исходной гипотезы предполагается, что доверие к социальной науке будет расти по мере того, как будет происходить поворот от ее излишней бюрократизации, прагматизации, направленности на решение интересов капитала к интересам общества. Ряд частных гипотез получил первоначальную проверку на основе исследования среди представителей экспертного сообщества – преподавателей и научных сотрудников российских университетов ($N=100$) и полевого исследования студентов московских и региональных вузов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям ($N=400$). В первом случае отбирались информанты со стажем научной и педагогической деятельности не менее 10 лет, занятые по роду своей основной деятельности в престижных государственных университетах России. Это доктора и кандидаты наук из пяти административных центров России с развитой научно-образовательной инфраструктурой: Москвы, Екатеринбурга, Томска, Курска, Белгорода. Опрошенные 100 человек распределились примерно в равной пропорции по этим городам. Средний возраст опрошенных докторов наук составил 56 лет, средний стаж научной и педагогической деятельности соответственно 29 и 30 лет, средний возраст кандидатов наук – 41 год, а средний стаж научной и педагогической деятельности соответственно 16 и 17 лет.

При отборе студентов предполагалось, что в опрашиваемых вузах преподаются социология, экономика и политология. Придавалось значение наличию у студентов интереса к социальным наукам, поэтому часть выборки, построенной по квотно-целевой процедуре, реализовывалась на студенческих научных мероприятиях. Были опрошены студенты МГИМО МИД России, МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ в примерно равной пропорции. Они составили первую половину выборки, во вторую примерно в равных долях были включены студенты других московских и региональных вузов.

Некоторые оценки доверия к социальной науке

Прагматизация и коммерциализация современной социальной науки становятся актуальной проблемой. На это указывают ответы преподавателей вузов при сравнении доверия к социальной науке в советском и современном российском обществе. Доля тех, кто оценивает уровень доверия к социальной науке в советский период как высокий, почти в четыре раза превышает долю тех, кто высоко оценивает уровень доверия к науке в современной России (58 и 15%). Эта тенденция присутствует в ответах вне зависимости от региональной, возрастной и статусной принадлежности респондентов.

Как можно проинтерпретировать полученные данные? Ведь идеологическая закрытость советских ученых, их ограниченность в научных контактах и доступе к зарубежным научным изданиям сменились открытостью и свободой. Возможно, дело в уважении к ученым, престижности научной деятельности, доверии к науке со стороны общества и государства [Зарубина, 2017]. Можно также согласиться с точкой зрения академика Э. Галимова, что «в советское время только в науке можно было сделать карьеру, зависящую от собственных способностей»³.

По оценкам преподавателей, самой проблемной зоной современной социальной науки в России становится ее организация. Именно этот параметр получил самые низкие оценки при сравнении добросовестности ученых, производимых знаний, используемых методов и организации науки в советский и современный периоды. Крайне низкие оценки организации науки скорее всего объясняются общим негативным отношением ученых к реформированию системы науки и внедрению наукометрических показателей.

Возвеличивание советского периода в развитии социальной науки парадоксальным образом сочетается с **паритетностью в оценках доверия к знаниям, производимым современными российскими и западными учеными**. Здесь обнаружено почти идентичное сходство ответов преподавателей и студентов (табл. 2). Данное сравнение имеет особый интерес в силу поворота от тотальной критики западных «буржуазных» теорий общества в советское время к их полному принятию российскими учеными. Такое представление ответов может расцениваться как свидетельство наличия конкурентного потенциала в отечественной науке.

Таблица 2

Доверие к знаниям, производимым российской и западной социальными науками в оценках преподавателей и студентов (% по столбцу)

Считают, что можно доверять	Преподаватели		Студенты	
	русская наука	западная наука	русская наука	западная наука
Полностью всем научным результатам	2	0	4	6
Большинству научных результатов	59	63	63	66
Совсем небольшому числу исследований	33	33	31	26
Абсолютно никаким исследованиям	6	4	2	2

Обнаружен факт возможного разрыва между «абстрактным» и «конкретным» доверием к научным результатам. У преподавателей уровень абстрактного доверия – «к знаниям, производимым российской социальной наукой, к результатам исследований российских ученых» заметно выше уровня конкретного доверия – «доверия к научным результатам своих коллег».

Критичность в оценках научных результатов своих непосредственных коллег свойственна

³Галимов Э. Что нам делать с Академией наук? // Московский Комсомолец. 21.04.2017.

прежде всего ученым более молодого возраста, с меньшим стажем научной деятельности, не имеющим докторской степени, в большей степени неудовлетворенным общей ситуацией в науке и своим положением в ней. Подмеченный момент требует рефлексии в отношении самоуспокоенности ученых в отношении своей научной результативности по мере повышения стажа и статуса.

Поиски оснований критического настроя студентов к социальной науке привели к выявлению двух ведущих факторов, близких к позиции вузовских ученых. Ими оказались низкий уровень удовлетворенности качеством образования и неуверенность в завтрашнем дне. При высоком уровне неудовлетворенности качеством образования и неуверенности в завтрашнем дне студенты оценивают все аспекты доверия к социальной науке существенно ниже по сравнению со студентами, с более позитивными установками.

При сравнительной оценке доверия к социальному знанию со стороны государства, образования, бизнеса, СМИ, широких слоев населения, а также взаимного доверия ученых **обнаружен явный дефицит доверия к социальной науке со стороны бизнеса**. Возможно, что он формируется вследствие того, что ученые зачастую далеки от заинтересованности в исследовании конкретных социальных и бизнес-практик. Но возможно есть и другая причина. Как показал опрос, среди представителей вузовской науки господствует мнение, что заказчики от бизнеса, а также государственные чиновники сегодня отчуждены от научного сообщества – они мало прислушиваются к ученым, недостаточно используют научные рекомендации в практической деятельности. Интересно, что ученые со степенью доктора наук чаще перекалывают ответственность за недостаточное использование научных результатов на потенциальных заказчиков – власти и чиновников, а информанты с кандидатской степенью более взыскательно подходят к качеству производимого знания. Данные гипотезы требуют проверки при проведении интервью с представителями бизнес-сообщества и государственными чиновниками на следующем этапе исследования.

Результаты анализа опроса студентов подтвердили некоторую **оторванность социальных ученых от общества, а также недостаточность институциональных каналов распространения социального знания и результатов исследований в широкие слои населения**. Именно умение ученых доходчиво объяснить сложные для понимания вещи рассматривается большинством студентов (53%) как определяющий фактор повышения доверия к социальной науке вне зависимости от их принадлежности к вузу, курсу и форме обучения. При том, что у модальных групп студентов ассоциации с учеными носят позитивный характер (связываются либо с чувствами гордости и уважения, либо с интеллектом и преданностью делу), готовность связать свою профессиональную жизнь с работой в организациях образования и науки является минимальной (14%) по сравнению с желанием работать в международных частных компаниях (51%). Определяющими факторами нежелания профессионально заниматься наукой у университетской молодежи, демонстрирующей свой интерес к социальной науке, являются материально-прагматические соображения (низкая заработная плата – 78% и низкий престиж профессии ученого – 55%).

Ответы студентов и преподавателей показали, что для упрочнения доверия к социальным наукам целесообразно предпринимать меры, направленные на укрепление авторитета ученых, публичное продвижение научных результатов и повышение их надежности.

Заключение. Проблема доверия к социальному знанию возникает вследствие глобальных, национальных и институциональных трансформаций сферы науки и проявляется во взаимодействии науки с общественными институтами. Сегодняшнюю ситуацию с доверием к отечественной социальной науке можно определить как продолжение кризиса, начатого с внедрением либеральных реформ. Формирование института аудита науки в России придает этому кризису новую окраску, но не является надежным инструментом выхода из него. Обнаруженный пиетет ученых (в том числе и молодых) к советскому периоду развития науки во многом объясняется неудовлетворительным состоянием современной науки, ее сегодняшней организацией и положением в ней социальных ученых.

Поиск адекватных нынешней ситуации способов укрепления общественного доверия к социальной науке становится актуальной задачей государственной политики. При этом следует подчеркнуть, что важнейшее условие воспроизводства такого доверия со стороны власти и общества — это внимание к рекомендациям ученых и их внедрение, ведь цель нашей науки — внести вклад в общественное благополучие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балышев А., Коннов В. Глобальная наука и национальные научные культуры. Трудности сопряжения // Международные процессы. Т. 14. № 3. С. 96-111.
- Горин Н.И., Нещадин А.А., Тульчинский Г.Л. Перезревшая необходимость реформы высшей школы, или почему бизнес должен прийти в университеты. Ч. 1 // Философские науки. 2016. № 1. С. 21-38.
- Зарубина Н.Н. Уважение к научному сообществу как предпосылка доверия к институту науки в современной России // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 1. С. 89-107.
- Кравченко С.А. Проблема доверия к знанию о будущем. По материалам 3-го Форума Международной социологической ассоциации (Австрия, Вена, 10–14 июля 2016 г.) // Социологическая наука и социальная практика. 2016. №4. С.127-141.
- Осипов Г.В. Академия наук – три века служения Отечеству. М.: ИСПИ РАН, 2013.
- Савельева И. Присутствие или отсутствие // Национальная гуманитарная наука в мировом контексте: опыт России и Польши. М.: Изд. дом ГУ – Высшей школы экономики, 2010. С. 5-19.
- Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012.
- Oxford A Dictionary of Sociology / Ed. by J. Scott, G. Marshall. Oxford, New York: Oxford University Press, 2005.
- Power M., Scheytt T., Soin K., Sahlin K. Reputational risk as a logic of organizing in late modernity // Organization Studies. 2009. Vol. 30. P. 301-324.
- Weingart P. The Loss of Trust and How to Regain It: Performance Measures and Entrepreneurial Universities // Trust in Universities / Ed. by L. Engwall, P. Scott. London: Portland Press Ltd., 2013. P. 83-95.

Статья поступила: 29.05.17. Финальная версия: 25.09.17. Принята к публикации: 21.03.18.

TRUST TO SOCIAL SCIENCE IN RUSSIA AS A RESEARCH PROBLEM

ZARUBINA N.N.*, NOSKOVA A.V.*, TEMNITSKIY A.L.*

* MGIMO University, Russia

Natal'ja N. ZARUBINA, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Prof. of the Department of Sociology (n.zarubina@inno.mgimo.ru); Antonina V. NOSKOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Prof. of the Department of Sociology (a.noskova@inno.mgimo.ru); Aleksandr L. TEMNITSKIY, Cand. Sci. (Sociol.), Docent, Assoc. Prof. of the Department of Sociology (a.temnitskiy@inno.mgimo.ru). All - Moscow State University of International Relations, MFA of Russia, Moscow, Russia.

Acknowledgements. Russian Science Foundation (RSN), Grant № 16-18-10411.

Abstract. It is widely recognized that trust is a fundamental basis of social relations and a factor of social solidarity. The loss of trust to the science is an alarming worldwide trend. This article analyzes the phenomena of trust to social sciences in Russian society. Structurally the article consists of three parts. The first one refers to different contexts of weakening of trust to science. The authors consider the impact of globalization, status of social scientists and transformations within the very institution of science on trust to social science in Russian society. The second part frames the methodology of sociological studying of trust to social science. The authors describe specific characteristics of different types of trust to social knowledge. For the tasks of empirical survey, the trust to social science is defined as an emotional, cognitive and behavioral reaction of people to the production of social knowledge. As empirical objects, the professors of universities, authorities, business, journalists, and students of the universities are allocated. The first empirical results are presented in the third part. The data of poll of 100 university scientists (November-December, 2016) and 400 students of Moscow and regional Russian universities studying the social disciplines (May-June, 2017) are interpreted. The main results reveal some of the trends referred to weakening the trust to social science in Russia. The authors conclude that for the strengthening of trust to social science it is necessary to raise the

authority of researchers, to do PR of scientific results, and to improve their reliability.

Keywords: trust, social science, social knowledge, factors of trust to science, confidence-building, scientific community.

REFERENCES

- Balyshev A., Konnov V. (2016) Global academia and national scholarly cultures. Points of contention. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Trends]. Vol. 14. No. 3: 96-111. (In Russ.)
- Gorin N.I., Neshhadin A.A., Tul'chinskij G.L. (2016) The Overripe Need for the Higher School Reform, or Why the Business Should Come into Universities. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. No. 1: 21-38. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2016) The Issue of Trust in Knowledge about the Future: with ref. to the 3rd Forum of the International Sociological Association (Austria, Vienna, July 10-14, 2016). *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika* [Sociological Science and Social Practice]. No. 4: 127-141 (In Russ.)
- Osipov G.V. (2013) *Academy of Sciences – Three Centuries of Service to the Fatherland*. Moscow: ISPI RAS. (In Russ.)
- Power M., Scheytt T., Soin K., Sahlin K. (2009) Reputational risk as a logic of organizing in late modernity. *Organization Studies*. Vol. 30. No. 2-3: 301-324.
- Scott J., Marshall G. (eds.) (2005) *A Dictionary of Sociology*. Oxford, New York: Oxford University Press.
- Savel'eva I. (2010). Presence or absence. *National Humanities in a Global Context: The Experience of Russia and Poland*. M.: Izd. dom Gos. un-ta – Vyshej shkoly jekonomiki: 5-19. (In Russ.)
- Sztompka P. (2012) *Trust: A Sociological Theory*. Moscow: Logos. (In Russ.)
- Weingart P. (2013) The Loss of Trust and How to Regain It: Performance Measures and Entrepreneurial Universities. In: Engwall L., Scott P. (eds) *Trust in Universities. Wenner-Gren International Series*, 86. Portland Press Ltd.: 83-95.
- Zarubina N.N. (2017) Respect for the Scientific Community as a Prerequisite to Confidence in Institute of Science in Modern Russia. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika* [Sociological Science and Social Practice]. No. 1: 89-107. (In Russ.)

Received: 29.05.17. Final version: 25.09.17. Accepted: 21.03.18.